

## Типология Героя-Нигилиста В Русском Антинигилистическом Романе Второй Половины XIX Века (На Материале Произведений И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, Ф.М. Достоевского)

Кайпбергенова Орынбаскан Жанабаевна  
ассистент-преподаватель Университета Мамуна  
Email: [olyakaypbergenova@gmail.com](mailto:olyakaypbergenova@gmail.com)

### Аннотация

В статье предпринимается попытка построения типологии образа нигилиста в русской литературе 1860–1870-х годов. На основе сравнительно-сопоставительного анализа романов «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Некуда» Н.С. Лескова и «Бесы» Ф.М. Достоевского исследуется эволюция художественной рецепции «нового человека» консервативно настроенными авторами. В работе выделяются три основных типа героя-нигилиста: трагический (экзистенциальный), памфлетно-бытовой и метафизический (демонический). Доказывается, что антинигилистический роман не ограничивался политической сатирой, а ставил глубокие онтологические проблемы, рассматривая конфликт поколений как идеологическую войну, ведущую к разрушению культурного кода нации.

**Ключевые слова:** антинигилистический роман, нигилизм, типология героя, конфликт поколений, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский, идеологический роман.

### Abstract

The article attempts to construct a typology of the nihilist image in Russian literature of the 1860s–1870s. Based on a comparative analysis of the novels *Fathers and Sons* by I.S. Turgenev, *No Way Out* by N.S. Leskov, and *Demons* by F.M. Dostoevsky, the evolution of the artistic reception of the "new man" by conservative authors is examined. The work identifies three main types of the nihilist hero: tragic (existential), pamphlet-everyday, and metaphysical (demonic). It is proven that the anti-nihilist novel was not limited to political satire but posed deep ontological problems, viewing the conflict of generations as an ideological war leading to the destruction of the nation's cultural code.

**Keywords:** anti-nihilist novel, nihilism, character typology, generational conflict, I.S. Turgenev, N.S. Leskov, F.M. Dostoevsky, ideological novel.

Вторая половина XIX века в России ознаменовалась острейшим общественно-политическим и культурным расколом, который в литературоведении принято называть эпохой «великих реформ» и возникновения революционно-демократического движения. Появление разночинной интеллигенции, отрицающей традиционные ценности (эстетику, религию, дворянскую культуру), вызвало мощную ответную реакцию в литературной среде. Возникает феномен «антинигилистического романа» — жанровой разновидности, целью которой стало художественное исследование и идеологическое разоблачение теории и практики нигилизма. Несмотря на идеологическую ангажированность, лучшие образцы этого направления вышли за рамки политического памфлета, предложив глубокую антропологию «бунтующего человека» [7].

Целью данного исследования является выявление и систематизация основных типов героев-нигилистов, сконструированных в полемике с радикальной идеологией. Материалом исследования послужили три знаковых текста, представляющих разные стадии и модусы осмысления нигилизма: «Отцы и дети» И.С. Тургенева (точка отсчета), «Некуда» Н.С. Лескова (как образец жанрового антинигилизма) и «Бесы» Ф.М. Достоевского (как метафизическая вершина темы).

Методологическую основу работы составляет историко-типологический метод, позволяющий проследить эволюцию литературного типа в контексте исторического времени, а также структурно-семиотический подход, рассматривающий поведение нигилиста как специфический «антиповеденческий» текст внутри русской культуры [5]. Мы опираемся на концепцию Ч. Мозера, рассматривающего антинигилизм как целостное литературное направление [6], и работы Ю.В. Манна, анализирующего поэтику русского реализма [4].

Анализ текстов показывает, что консервативная (или охранительная) литература не была монолитной в своей оценке нигилизма. Можно выделить градации восприятия: от уважения к силе противника до ужаса перед его разрушительным потенциалом.

### 1. Тип первый: Трагический нигилист (Евгений Базаров)

Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862) формально не относится к «охранительной» беллетристике, однако именно он задал парадигму восприятия нигилиста. Евгений Базаров — это «нигилист-титан», чье отрицание носит не мелочный, а мировоззренческий, почти гамлетовский характер.

Тургенев, будучи либералом-почвенником, использует стратегию «эстетической проверки» героя. Базаров отрицает искусство и любовь («Белиберда», «Рафаэль гроша медного не стоит»), но именно любовь к Одинцовой и величественная смерть становятся критерием его человеческой состоятельности. Как отмечает А.И. Батюто, трагедия Базарова — это трагедия ума, вошедшего в конфликт с иррациональной стихией жизни [1].

В типологии антинигилизма Базаров занимает уникальное место «благородного врага». Консервативная критика (М.Н. Катков) упрекала Тургенева в том, что он сделал нигилиста слишком привлекательным, возвысив его над «отцами». Базаровский нигилизм — это нигилизм силы, а не слабости. Он отрицает старое во имя расчистки места, но сам страдает от пустоты. Этот тип можно обозначить как **экзистенциальный нигилист**: его бунт направлен против основ мироздания, а конфликт с Кирсановыми — это не просто война поколений, а столкновение двух культурных кодов: аристократического (эстетического) и демократического (сциентистского).

### 2. Тип второй: Памфлетно-бытовой нигилист (Герои Н.С. Лескова)

В романе Н.С. Лескова «Некуда» (1864) мы наблюдаем радикальную смену оптики. Если Тургенев исследовал *философию* нигилизма, то Лесков исследует его *быт и нравы*. Это классический антинигилистический роман, где идеологическая война ведется методами сатиры и дегероизации.

Лесков создает галерею типов, которые можно охарактеризовать как **социальные карикатуры**. В центре внимания писателя — не титаны духа, а «стая», среда (коммуна). Лесков деконструирует миф о «новых людях» (созданный Н.Г. Чернышевским), показывая изнанку их жизни: грязь, нравственную нечистоплотность, нетерпимость к инакомыслию, паразитизм.

Герои-нигилисты у Лескова (например, Бычков, Пархоменко) лишены базаровского величия. Их нигилизм — это форма социального реванша или мода. Лесков вводит в типологию фигуру «**нигилиста-имитатора**» и «**нигилистки-эмансипе**», чей протест сводится к отказу от женственности, стрижке волос и курению папирос. Исследователь Н.Н. Старыгина указывает, что для Лескова нигилизм — это прежде всего болезнь бездуховности, разрыв с национальной почвой и традицией православия [8]. Конфликт поколений здесь показан как деграция: дети не «переросли» отцов (как у Тургенева), а утратили человеческий облик, превратившись в догматиков.

### 3. Тип третий: Метафизический нигилист и «Бес» (Герои Ф.М. Достоевского)

Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» (1871–1872) переводит проблему из социально-политической плоскости в религиозно-мистическую. Для Достоевского нигилизм — это не просто ошибочная теория, это одержимость, бесовство.

В романе выстраивается сложная иерархия нигилистов, вершиной которой являются Николай Ставрогин и Петр Верховенский.

▪ **Петр Верховенский** представляет тип **политического мошенника и провокатора**. Это предельное снижение образа революционера. В нем нет идейности, есть только жажда власти и разрушения. Он манипулирует массой, используя «цемент» общей крови (убийство Шатова). Верховенский — это пророк хаоса, для которого идеология — лишь инструмент.

▪ **Николай Ставрогин** — тип **метафизического нигилиста**. Его отрицание абсолютно: он по ту сторону добра и зла. В отличие от Базарова, который хотел «дело делать», Ставрогин утратил способность к действию и различению нравственных полюсов. Его трагедия — это трагедия полной духовной атрофии и отрыва от народа («богоносца»). Л.И. Сараскина справедливо отмечает, что Достоевский открыл в нигилизме его эсхатологическую сущность [7]. Конфликт «отцов» (Степан Трофимович Верховенский) и «детей» (Петр Верховенский) трактуется Достоевским как вина отцов. Именно либеральный идеализм 40-х годов, оторванный от реальности и религии, породил чудовищный радикализм 60-х. «Бесы вышли из русского человека» — таков диагноз писателя.

Сравнительный анализ позволяет систематизировать типологию героя-нигилиста в антинигилистическом дискурсе следующим образом:

**1. Герой-идеолог (Базаровский тип).** Характеризуется честностью, масштабностью личности, приверженностью естественным наукам. Его конфликт с обществом трагичен, так как он отвергает то, без чего человеческая жизнь неполноценна (искусство, вера, любовь), но делает это искренне. Авторы (Тургенев) относятся к нему с сочувствием, смешанным с тревогой.

**2. Герой-догматик / Карикатура (Лесковский тип).** Это участники «стад», коммун, кружков. Характеризуются узостью мышления, нетерпимостью, бытовой нечистоплотностью. Их нигилизм — это следование моде или способ скрыть социальную неполноценность. Авторское отношение — сатира, презрение, разоблачение.

**3. Герой-разрушитель / Бес (Тип Достоевского).** Наиболее опасная стадия. Нигилизм здесь сопрягается с уголовщиной и политическим террором (Нечаевщина). Герой лишен совести, его цель — смута и разрушение основ государства и религии. Конфликт приобретает апокалиптический характер.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Антинигилистический роман второй половины XIX века не был однородным жанром. Он эволюционировал от психологического романа (Тургенев) к роману-памфлету (Лесков) и роману-трагедии (Достоевский).

2. Типология героя-нигилиста отражает динамику страхов русского общества. Если в начале 60-х нигилист воспринимался как чудак-ученый, режущий лягушек, то к началу 70-х (после каракозовского выстрела и дела Нечаева) он предстает как фанатик-террорист и угроза цивилизации.

3. Тема конфликта поколений в этих произведениях трансформируется из социальной проблемы в историософскую. «Дети» обвиняют «отцов» в бездействии и лицемерии, а «отцы» видят в «детях» наступление варварства. Однако Достоевский углубляет эту схему, утверждая духовную преемственность либерализма отцов и радикализма детей: нигилизм — это закономерное дитя безверия отцов-западников [2].

4. Взгляд консервативных авторов на бунтующую молодежь оказался пророческим. Они разглядели за внешним атрибутивным бунтом (одежда, манеры) глубинную тенденцию к тоталитарному переустройству мира и антропологической катастрофе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Батюто, А. И. (1972). Тургенев-романист. Ленинград: Наука.

Буданова, Н. Ф. (1987). Достоевский и Тургенев: Творческий диалог. Ленинград: Наука.

- Достоевский, Ф. М. (1974). Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 10. Бесы. Ленинград: Наука.
- Манн, Ю. В. (1988). Диалектика художественного образа. Москва: Советский писатель.
- Лотман, Ю. М. (1992). Культура и взрыв. Москва: Гнозис.
- Мозер, Ч. (2010). Антинигилизм в русском романе 60-х годов. Москва: Современник. (Перевод с англ.).
- Сараскина, Л. И. (1990). «Бесы»: роман-предупреждение. Москва: Советский писатель.
- Старыгина, Н. Н. (1996). Лесков и его герои: очерки. Москва: Прометей.